

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории.

Экономикс и политэкономия // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

1.1. Суть замены политической экономии на экономикс

Принципиальная значимость экономической теории заключается в том, она выступает в качестве **теоретической основы** для формирования модели национального хозяйства.

Важно заметить в этом контексте, что вплоть до середины 1960-х годов во всех странах в вузах читали политическую экономию, причем во многих из них она имела свой национальный характер, формируя национальную экономическую школу. Так, например, бывший премьер-министр Франции Раймон Барр был экономистом, а его учебник «Политическая экономия» впервые вышел в свет в середине 50-х годов. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы во Франции, создав знаменитую национальную экономическую школу — ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") долгие годы составляли костяк государственного аппарата Франции.)¹. Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

Япония в 1950-х годах создала национальную школу менеджмента, основанную на своей, национальной школе политической экономии, имеющей глубокие религиозно-философские основания. Именно эта национальная теория и национальная школа менеджмента обеспечила успешное формирование всех крупнейших японских ТНК.

Когда же «отменили» политическую экономию, возникшую изначально как науку о государственном устройстве экономики и хозяйства страны, заменив ее на **вульгарный экономикс**?

Это произошло примерно в середине — конце 1960-х годов. Именно в тот период США и крупнейшие ТНК стали готовить переход мировой экономики к неолиберальной глобализации. Как известно, основу современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: дерегулирование внутренней экономической деятельности, либерализация международной торговли и инвестиций, приватизация государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны

¹ Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.): Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995.

странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.

Итак, политическая экономия уступила место экономиксу, как частной (частичной) науке о частых процессах. **Это был политический заказ, щедро оплаченный международной финансовой олигархией.** Суть проблемы здесь в том, что экономикс и производные от него различные неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** современной глобализации, основанной на теории «однополярного мира», на пресловутой американской «исключительности».

Заметим, что современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство человека и общественного богатства как богатства нации. В центре анализа оказались рынки, деньги и частные инвестиции.

Экономикс — является также и учебным теоретическим курсом, выполняя практическую цель: превращать молодых американцев в *автоматы для потребления*. И результаты этой «пропагандистской работы» впечатляют: На сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%².

1.2. ЭКОНОМИКС КАК ТЕОРИЯ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЫБОРА

Экономикс — это частная наука о частном. В центре анализа оказываются частные интересы отдельных людей, проблемы хозяйственного выбора и эффективного использования ограниченных ресурсов. При таком подходе к предмету экономической теории экономикс превращается, в лучшем случае, в теорию хозяйственного выбора или — теорию экономической эффективности.

Экономикс — не является теорией общественного воспроизводства. Оценивая современное состояние экономической теории, представленной неоклассической доктриной, В.И. Марцинкевич подчеркивает: «Произошел отказ от экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства, в пользу анализа поведения условных объектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания...»³. Системную основу мейнстрима составляют рыночные

² Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — С. 148.

³ Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Материалы теоретического семинара ИМЭМО. — М., 2002. — С. 19.

отношения. Соответственно, экономические исследования строятся на логике индивидуализма, а объектом является не воспроизводство и его законы, а проблемы хозяйственного выбора и максимизации прибыли.

Фактически здесь отсутствует не только концепция воспроизводства, которая заменяется теорией рыночного поведения хозяйствующих субъектов; здесь отсутствует и экономическая теория так таковая. Экономикс — это прикладная теория, лишенная общетеоретического и общеметодологического содержания⁴.

Экономикс — не является теорией общественного развития, это — теория беспринципного хозяйственного выбора. Мораль и нравственность здесь имеют чисто денежное выражение. Точнее будет сказать, что они здесь вообще отсутствуют: нравственно здесь только то, *что приносит прибыль*; моральны только те действия и тот труд, *которые содействуют росту капитала и богатства частных лиц*. И наоборот, бедный человек, с точки зрения либерализма и неолиберализма, — глубоко безнравственен, так как — «не производит прибыль».

Экономикс — не является теорией национального хозяйства. Очевидно, что экономикс или мейнстрим, основанный на принципах прагматизма и формальной логики, абсолютно неспособен теоретически охватить все хозяйство страны и анализировать реальную динамику современной экономики. И это понятно: его теоретический инструментарий приспособлен только к решению прагматических хозяйственных задач. Экономикс вырывает свои исследования из социально-философского и исторического контекста, будучи абсолютно безразличен к вопросам морали и нравственности.

Экономикс — это асоциальная наука. Возможно, что экономикс имеет право на существование, но лишь как составная часть теории бизнеса. Однако предпринимательский класс в любой стране в среднем не превышает 10% населения. Экономикс просто игнорирует интересы остальных 90% населения, выдавая цели, интересы и ценности владельцев капитала, то есть капиталистов, — за общенациональные интересы. Общество здесь — исчезает. На его место приходит совокупность противоборствующих индивидуумов, озабоченных только собственным благополучием.

Экономикс — это расистская наука. Она продолжает традиции политической экономии А. Смита, разделявшего общество на две расы: а) «расу собственников» и б) «расу рабочих». В ее основе лежит идеология европоцентризма, суть которой в том, чтобы навязать всему миру ценности Запада в качестве неких «универсальных». Весь же незападный мир рассматривается в качестве объекта внешнего управления.

1.3. ЭКОНОМИКС КАК СИНОНИМ «РЕГРЕССА» И «МРАКОБЕСИЯ»

⁴ В лучшем случае экономикс — это *введение* в теорию предпринимательства. Кстати, именно так и называются некоторые американские учебники по economics: Stoner J.A.F., Dolan E.G. *Introduction to Business*. — Glenview, Illinois; London: Scott, Foresman and Company, 1985. — 684 p.

Отказ от политэкономии, которую преподавали во всех вузах и во всех странах мира (в различных вариантах) произошел в начале 60-х годов прошлого века под влиянием различных теоретических моделей неолиберализма, который призывал к отказу от государственного вмешательства в экономику, стремясь внедрить в жизнь модель «открытого рынка» и «открытой экономики», основанные на принципах **социального анархизма**.

Если политическая экономия сложилась в начале XVII века во Франции как экономическая наука о государственном управлении национальным хозяйством, то экономикс — это частная наука о частных экономических процессах: о движении частных капиталов и рынков, о частных интересах владельцев крупных корпораций.

Экономикс **отказался от** социально-экономического анализа воспроизводства, **исключив из своего анализа человека**. Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство». В результате произошёл *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами».

- **Маржинализм** (от франц. *marginal* — предельный) — это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений. По сути это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью**. Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: **маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций**.

При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращаются — в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами. В результате, как справедливо подчеркнул д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.И. Столяров, «преподавание есоnотіcs сводится к описанию несуществующих в России рыночных моделей»⁵. В итоге, такая наука **не отражает вообще никакой реальности**.

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**.

Заметим при этом, что вся остальная наука — незападная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется Западом.

⁵ Социоэкономика как межотраслевая наука: Сборник. - М.: Издательский дом «АТИСО», 2008. – С. 31.

Итак, экономикс **отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека**. В результате произошёл *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами»⁶. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики — в форме маржинализма. **Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?**

Добавим к этому, что экономикс основан ценностях протестантизма, на идеологии мамоны, противоположных и чуждых ценностям православия, ислама и буддизма, сформировавших исторически культуру нашего северо-восточного народа. Доценты и профессора вместе с американским экономиксом стали вкладывать в головы нашей молодежи ценности протестантизма, ёмко выраженные в формуле — «будь богатым и Бог простит тебя»?

- В теории информационных войн это называется **рекультивризацией**, то есть заменой смысловых, системообразующих ценностей и принципов, которые и образуют духовный фундамент любой данной цивилизации. Но ведь это же — информационная война, которую ведет Министерство образования и науки РФ — вместе с отрядами вузовской профессуры, настроенной проамерикански, — против нашей молодежи, против России и его будущего.
- Таким образом, возможно, что понятия «регресс» и «мракобесие» и не относятся напрямую к разработчикам экономикса и всех современных направлений неоклассики (маржинализм, неoinституционализм и др.), так действовали они по заказу «коварных мерзавцев»⁷, разрабатывая различные варианты современного информационного оружия, направленного на развал национального хозяйства России и других западных государств.

⁶ Маржинализм является продуктом **«манипулятивного интеллекта»** (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм подчеркивает: «Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен ... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее» (Фромм Э. Иметь или быть? – С. 154-155, курсив автора, шрифтом выделено мной – А.О.).

⁷ Рене Генон, выдающийся французский философ-традиционалист, очень точно подметил, что «на всем Западе существует только два типа людей, ценность которых вызывает большие сомнения»: 1) **«закоренелые идиоты»**, которые всерьез воспринимают «громкие лозунги» о «правах человека», о «свободе предпринимательства» и «открытой экономике»; 2) **«коварные мерзавцы»**, пользующиеся общим умственным вырождением большинства, чтобы потворствовать своим грязным инстинктам насилия и своекорыстия». — Генон Р. Кризис современного мира. Перевод Н.В.Мелентьевой под ред. А.Г. Дугина. – М.: Историко-религиозная ассоциация «АРКТОГЕЯ», 1991. – С. 102.